

«Да ладно, это сюда», — Джеймс ведет Гарри вниз, в недра Министерства, в секцию авроров Департамента магического правопорядка. Это был День подарков, и большая часть Министерства все еще была закрыта и пуста, но только не авроры — преступления случались даже в праздники. — Вот, садись и расскажи Лайонелу, что случилось. Лайонел был служебным мужчиной лет двадцати с небольшим, с аккуратной стрижкой и полным отсутствием творчества.

Гарри кивнул и начал рассказывать о нападении дементоров. Он остановился на той части, где они с Дадли покидали парк — он не видел необходимости рассказывать, как он наложил несколько заклинаний репарации, чтобы очистить их одежду, и они направились обратно к Петунии, только для того, чтобы Поттеры извинились и уйти пораньше, потому что у Джеймса был «срочный рабочий день». (Отговорка была в пользу Джека Тупого).

«Хм. Должно быть, это ссылка на «Использование магии несовершеннолетними» из той области, которую мы получили. Пока никого не было рядом, чтобы изучить это». Лайонел сделал несколько заметок: «А также будет ссылка на использование магии вместо рожи...».

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ

Лайонел перестал писать, когда пара рук ударила по столу по обе стороны от его пергамента. Он поднял глаза и увидел Джеймса, наклонившегося через стол, его глаза впивались в его собственные глаза всего в двух дюймах от него. По-своему Лайонел был довольно умен. Он сразу понял, что оказался в ситуации хищник/жертва. Он издал мышинный писк и быстро откинулся назад. «Регламент..»

«Заявите, что использование магии в целях самообороны заменяет директиву против магии несовершеннолетних. И рассматриваемый маггл внесен в список членов семьи и, следовательно, допущен к познанию магического мира». Джеймс зарычал.

— Да, да, конечно, — кивнул Лайонел, вычеркивая последние несколько комментариев, которые он записал. «Я прослежу, чтобы обо всем этом позаботились».

"Большой!" Джеймс встал и улыбнулся: «Я рад, что нам удалось решить эту проблему до того, как был нанесен какой-либо вред». Улыбка сползла с его лица, когда он в последний раз пристально посмотрел на Лайонела, чтобы убедиться, что понимает, сколько «вреда» нанесет его заднице, если он неправильно заполнит документы.

Когда они вышли из кабинета, старший Поттер повернулся к младшему. — Давай спустимся в Департамент Тайн — мне удалось договориться о встрече с Крокером, чтобы поговорить о том, как ты обезглавил дементора, — Джеймс теперь явно излучал отцовскую гордость, ведя Гарри глубже в лабиринт, который был Министерством.

«Невилл! Всем привет, Невилл вернулся!» Джинни ликовала, когда заметила «Другого Поттера» на вокзале, когда все ученики собирались, чтобы вернуться в школу после рождественских каникул.

— Что привело вас обратно? Американцы вас выгнали? — спросила Джинни, когда Дин и несколько других гриффиндорцев подошли ближе.

«Нет. Салем был в порядке. Не очень хорошо, но я приспособивался. Нет, я вернулся, чтобы переписываться с Гарри». Он вытащил маленькое ручное зеркальце. «Папа дал мне двустороннее зеркало, чтобы я могла поговорить с Гарри. Но оно не пересекает Атлантику». Невилл пожал плечами: «Кроме того, я все равно предпочел бы быть здесь, с вами, головорезами». Он схватил Дина и попытался дать ему ноги, но другой мальчик извивался в сторону, и это на мгновение превратилось в борцовский поединок, прежде чем оба остановились и поправили свою одежду, как будто ничего не произошло — они были на публике. В конце концов, они были почти взрослыми и должны были соблюдать приличия.

При этом взрослые британцы.

Невилл быстро огляделся, чтобы увидеть, может ли он заметить какую-то особенную (отчужденную) слизеринку, но ее нигде не было видно. И, честно говоря, он не знал, как подойти к ней, если найдет ее. Почти все их общение происходило посредством писем, где она казалась теплой и дружелюбной и совсем не похожей на ее личное поведение подростка-мафиози.

' Ну хорошо. Я разберусь. Он повернулся к поезду: «Давай, пойдём найдем купе.

Когда они подошли к поезду, их перехватила Гермиона Грейнджер. «Вы слышали? На отца Рона напали в Министерстве. Сейчас он в порядке, но было бы здорово, если бы вы могли присматривать за Роном, чтобы убедиться, что с ним все в порядке». Она знала, что Рон никогда в этом не признается, но он боялся видений и беспокоился о своем отце.

Дин в замешательстве нахмурился: «Почему? На Рона тоже напали?»

Прежде чем Гермиона успела ответить, Невилл спросил: — Рон все еще осёл или он перестал быть Мальчиком-Который-Выжил теперь, когда на кону стоит его жизнь?

— Он все еще осёл, — ответил Дин, в то время как Гермиона прервала его. — Что ты имеешь в виду, говоря, что на кону его жизнь?

«Совершенно ясно, что Волан-де-Морт хочет закончить то, что начал. Такие парни не терпят неудач, особенно тот, кто так заметен, как Рон». Невилл пожал плечами. Это было довольно просто. — Думаю, не все вырастают, разговаривая за обеденным столом о криминальной психологии, — вздохнул Невилл, — я бы меньше беспокоился о психическом здоровье Рона, а больше о его буквальном здоровье. Я не могу ничего обещать — у меня есть уроки, Гарри и другие вещи, за которые я несу ответственность».

Гермиона сглотнула и кивнула. Поттеры были чем-то большим... чем-то. Зрелый? Нет, не зрелый, по крайней мере, не в прошлом году. Но оба мальчика обладали определенным

авторитетом, которого не хватало другим их сверстникам. И как бы ей не хотелось этого признавать, Рону тоже. Она вспомнила, как работала с Гарри в прошлом году — это было так здорово. С Роном ей всегда приходилось заботиться о нем. Гарри только что закончил кое-что — ей не нужно было беспокоиться о нем.

Кроме того, что она должна была. Чувство вины скрутило ее желудок, прежде чем она заставила его сдать. — Он не мертв!

— Ой, Грейнджер, я спрашивал, не хочешь ли ты присоединиться к нам? Гермиона поняла, что стоит возле купе, куда вошли остальные.

— Ага. Конечно. Так что же делает Гарри?

После перерыва дни Гарри были заняты. То, что он не учился в Хогвартсе, не означало, что он не занимался в школе. На самом деле у него было больше работы, чем когда-либо раньше, так как его родители пытались успеть вовремя сдать его СОВЫ.

Лили взяла отпуск в маггловской школе, где она работала в качестве принципа, чтобы проводить больше времени с Гарри. Она преподавала большую часть его основного предмета, включая Заклинания, Гербологию, Астрономию и Историю Магии (которая просто читала учебник, как и при Биннсе), а также Зельеварение (которое в основном было повторением, как и он, много к удивлению Лили, уже на 6 курсе).

Джеймс работал с ним над Трансфигурацией, а Сириус заглядывал раз в неделю, чтобы помочь с Защитой от темных искусств.

Было странно, что его родители были его учителями, но Гарри очень хотел воссоединиться со своей когортой в следующем году — увидев их всех до Рождества, их присутствие (а теперь и их отсутствие) укрепилось в его сознании. Они были уже не смутными призраками в его памяти, а реальными людьми, и многие из них были настоящими друзьями. Даже Рон, который был смущен собственной демонстрацией дружбы, очень хотел поговорить с ним. Гарри было ясно, что Рон чувствовал себя виноватым за то, что произошло на кладбище (не то чтобы застигнутый врасплох четвертый год ничего не мог сделать в такой ситуации).

Поэтому он погрузился в свои исследования, особенно предметы с отцом и Сириусом. «Хорошо, давай посмотрим, как ты превращаешься из живого в неодушевленное», — Джеймс положил черепашку на стол перед Гарри. Они были в кабинете Джеймса, а Гарри отводил письменный стол. «Давайте начнем с чего-нибудь побольше, скажем, с подушки». Превращение животных среднего размера в более крупные объекты было довольно сложным — это определенно должно было быть на OWL. (Перейти от предмета к животному было еще труднее. Подобный вопрос иногда тоже возникал, но только как задача-вызов.)

Гарри пропел заклинание — легкая часть любого преобразования — и затем сосредоточился на черепашке, направляя ее своей палочкой, пока она не превратилась в сносную подушку.

"Это очень хорошо." Это было даже лучше, чем очень хорошо — все было гладко, без заиканий и заняло менее 10 секунд. «Вот, попробуй превратить это в голубя», — он вытащил из мусорного бака небольшой камень и положил его на стол. Тридцать секунд спустя камень уже ворковал и оглядывался. Теперь это была птица (правда, она казалась удивительно глупой, так как летала с трудом, но это был голубь, так что это было приемлемо).

«Хорошо, я впечатлен. Я не думаю, что видел, чтобы кто-нибудь в вашем возрасте справлялся с трансфигурацией так быстро. Как вы так быстро схватываете это?»

Гарри пожал плечами, стесняясь похвалы. «Если я прищурюсь, я все равно смогу увидеть сияние магии вокруг объекта, когда я преображаю его. сбалансируйте это».

"Ха. Это у тебя полезная способность. Из-за этого мы просто выкинули половину курса трансфигурации в окно. Хочешь попробовать трансформацию анимага? ваше мастерство, вы можете пропустить вперед».

«Хм, я бы предпочел узнать что-то, что я могу использовать в защите», - застенчиво спросил Гарри.

Джеймс кивнул. Обычно он не обучал боевой трансфигурации несовершеннолетних детей, но после того, что (почти) случилось с его сыном, он был готов нарушить правила. "Хорошо, давайте начнем с частичного преобразования. Это искусство изменения только одного свойства объекта. Скажем, превращение стены в резину. Кроме того, вы можете изменить все свойства части объекта, например, дать каменной свинье ноги. так что может бегать.

«Просыпайся, сонная голова».

"Что?" — убедительно ответил Гарри, приподнявшись на локте в своей постели. Было следующее утро, и он допоздна работал над домашним заданием. Было трудно сосредоточиться на этом после столь долгого отсутствия. Или, может быть, это был просто остаточный эффект его почти смерти.

«Мы идем на пробежку».

Гарри упал обратно на кровать и накрыл голову одеялом.

Джеймс сел на край кровати. «Большинство чистокровных волшебников думают, что если они будут просто практиковаться в дуэлях, то выиграют магический бой. Но моя команда справляется с ними как с мусором, потому что мы тренируемся перекрестно. Выносливость и физическая сила будут иметь значение в любом затяжном сражении. ."

Он встал и сдернул одеяло с сына, не обращая внимания на его возмущенный крик: «Кроме того, упражнение поможет тебе сконцентрироваться на учебе до конца дня. У тебя есть пять

минут, чтобы одеться».

«Почему Делорес здесь? Мы запросили встречу с директором». — спросила Лили Дамблдора. Двое взрослых Поттеров и два профессора встретились в кабинете директора.

— Хм, хм, — напыщенно откашлялась Амбридж, — Министерство сочло, что учебная программа в Хогвартсе не соответствует стандартам, и поэтому я была назначена Верховным инквизитором для наблюдения за улучшениями.

Джеймс скептически посмотрел на женщину. Он знал ее по Министерству, и она ничего не улучшала. По его мнению, было немного удивительно, что она всегда носила розовое, учитывая, что ее единственный навык заключался в создании бюрократизма.

«Очень хорошо. Я просила поговорить с вами, чтобы запланировать несколько оценок профессорами Хогвартса для Гарри. Как вы знаете, в этом году мы обучаем его дома, пока он восстанавливается после нападения в Литтл-Хэнглтоне.

— Предполагаемое нападение, — перебила его Амбридж.

Лили помолчала, бросив на нее холодный взгляд. Ее сын чуть не умер, а эта женщина играла в политические игры. Амбридж улыбнулась и жеманно сказала: «Мы не можем выдвигать необоснованные обвинения».

Джеймс глубоко вздохнул и закрыл рот. — Пусть Лили разбирается с этим. Она лучше умеет сдерживать себя.

«И мы хотим убедиться, что Гарри находится на пути к сдаче СОВ и реинтеграции в сообщество Хогвартса на шестом курсе». Лили закончила. Не то чтобы она была рада возвращению Гарри в то место, где он чуть не умер, но его воспоминания все еще были шаткими, и пребывание в месте, где он создал многие из них, могло помочь ему исцелиться.

— Это не проблема, — начал Дамблдор, когда Амбридж перебила его.

«Приход незнакомого ученика на территорию школы будет очень мешать обучению учеников. Мы должны свести это к минимуму». Она хотела прямо запретить это, но Джеймс Поттер был не только родителем, но и старшим аврором с политическими связями.

«Это нормально. Нам не нужно делать это чаще, чем раз в месяц, может быть, начиная с конца января?»

— Нет, — возразила Амбридж прежде, чем Дамблдор успел открыть рот, — это было бы слишком разрушительно. Она терпеливо ждала следующей просьбы, которую ей нужно было отклонить. Как только Поттеры будут вынуждены просить милостыню, она согласится

навестить их. Может быть. Она начала ощущать тепло внизу живота. Ей нравилось, когда люди просили.

Джеймс нахмурился: «Как насчет того, чтобы Гарри приехал 14 февраля — учеба студентов уже будет прервана ко дню святого Валентина».

Амбридж нахмурилась, готовая отрицать и это, но она не спешила придумывать причину, поэтому Альбус взял на себя ответственность: «Да, все будет хорошо. Я сообщу профессорам, чтобы они ожидали его».

«Хорошо, ты готов показать мне, чему ты научился?» Было воскресенье, и Сириус был у Поттеров, чтобы проверить Гарри в его практической защите — в то время как учебная программа пятого курса включала раздел об опасных животных и темных чарах, основной упор делался на защитный кастинг.

Гарри кивнул и принял боевую стойку. Они были в подвале дома Поттеров, который Джеймс превратил в спортзал для борьбы с заклинаниями.

"Идти."

Как только слово слетело с губ Сириуса, Гарри начал произносить заклинания. Сириус легко отразил свои первые несколько заклинаний, но затем Гарри вспомнил, чему его учили, и начал нацеливаться на окружающую среду своего противника, накладывая взрывную порчу на пол, чтобы попытаться сбить его с ног, и заклинание акваманты, чтобы наполнить его водой. В то же время он уклонялся от сглаза, который Сириус насылал на него в ответ. Гарри использовал свою ловкость с пользой, уклоняясь от заклинаний вместо того, чтобы парировать их, чтобы больше сосредоточиться на атакующих действиях. Он превратил магически вызванную воду в цепкие лозы.

Сириус сделал резкий взмах палочкой и отскочил назад. — Ты чуть не прикончил меня, щенок! Нарезанные лозы рухнули только для того, чтобы превратиться в субстанцию, похожую на ириску, которая покрыла левую ногу аврора, когда она упала на него, приклеив ее к полу.

— Уступка, — объявил Сириус паузу в схватке. «Что, черт возьми, это за штука?» Он посмотрел на грязь, покрывающую его ногу.

«Понятия не имею, — ответил Гарри, — но я случайно превратил в него растение в горшке, когда занимался трансфигурацией. И я могу сделать это достаточно надежно».

Воспоминание

Гарри сгорбился, кружа вокруг своей клыкастой герани, изучая ее. Он вспотел, и не все это можно было списать на жару в оранжерее. В учебнике утверждалось, что это растение должно

было быть симметричным относительно своих осей, но оно было кривобоким, с двумя листьями на одной стороне и цветком во рту с другой. Гарри разочарованно вздохнул. Его мать была бы разочарована — она любила растения, и тот факт, что у него совершенно не было таланта к гербологии, беспокоил ее. Он быстро взглянул на дверь оранжереи. Его мать могла быть здесь в любой момент. — Я немного преобразлю его. Гарри вытащил палочку, нанес удар и сконцентрировался. Это была его первая попытка трансфигурировать волшебное существо/растение, но насколько это сложно?

Когда его заклинание подействовало, Гарри понял, что клыкастая герань имеет собственное свечение, поэтому он не мог видеть заклинание преобразования. Когда он бросал, он мог сказать, что что-то идет не так, но не где. Он приложил больше усилий, пытаясь грубой силой произвести правильное изменение.

Клыкастая герань превратилась в слизь, как только вошла его мать.

— Гарри... — Лили вытерла с лица прядь липкой зеленой слизи.

сейчас

«Ну, если говорить о характерных движениях, то это довольно грубо!» Сириус изо всех сил пытался избавиться от мусора. Это было невероятно липко и трудно исчезло. «Твоя защита очень хороша. Ты часто отвечаешь до того, как я заканчиваю заклинание». — прокомментировал Сириус, когда закончил снимать липкую дрянь.

«Я говорил тебе, что у волшебных людей есть свечение? Ну, свечение меняет цвет, когда ты накладываешь заклинание. Оно как бы телеграфирует, когда твое заклинание вот-вот сработает». Гарри не был уверен, сможет ли свечение сказать ему, что произносит этот человек, но, возможно, при достаточной практике... Гарри ухмыльнулся. — Ты готов ко второму раунду? — дерзко спросил он.

«Ага. Но на этот раз я не буду так легко с тобой обходиться».

Улыбка Гарри дрогнула.

"Эй, как дела?" Гарри растянулся на кровати, двустороннее зеркало было прислонено к паре учебников. Зеркало показывало Невилла, который был в таком же положении, только на кровати из Хогвартса, с задернутыми занавесками для уединения.

— Не так уж плохо, не так хорошо. С одной стороны, здорово вернуться в Хогвартс — все ведут себя очень дружелюбно, как будто я и не уезжал, но с другой стороны, Амбридж! Невилл притворно вздрогнул от отвращения. «Дафна сказала мне, что выпотрошила DADA, но я не совсем понял, что она имела в виду. Но она действительно — мы вообще ничему не учимся в классе — это хуже, чем Биннс. Вместо этого мы все собираемся вместе с Джорджем. за репетиторство. Он неплохой, но не профессор».

— Так ты думаешь, что будешь готов к СОВ?

«Да, мы должны получить приемлемую оценку, хотя я сомневаюсь, что кто-либо, кроме меня, сможет продолжить обучение на уровне ТРИТОНА DADA. Пока Амбридж не прекратит обучение, то есть... шумы о запрете всех клубов». Невилл разочарованно вздохнул: — Мы используем комнату, о которой нам рассказал один из домовых эльфов, — комнату «Приходи и уходи», которую можно найти, только зная, что она там, так что, надеюсь, мы сможем держаться от нее подальше. радар».

«Ты доверяешь всем детям в группе держать язык за зубами, когда они на публике?» Невилл рассказал ему об Инквизиторском отряде и о том, что в нем полно самых худших слизеринцев.

Невилл пожал плечами: «Нас всего около дюжины, так что это не такая большая группа».

«Хорошо. Просто не делай того, чего не стал бы делать я».

— Гарри, ты делаешь много глупостей.

— Но только потому, что ты уговорил меня на это!

Невилл заговорщически наклонился ближе к зеркалу. — Помнишь, ты хотел вывалить ведро слизняков на сестер Кэрроу?

«Изначально это была твоя идея! И я об этом и говорю!» — возразил Гарри, прежде чем сменить тему. — В любом случае, что у вас с Дафни?

— Ничего, — слишком спокойно ответил Невилл, — мы просто друзья. Она писала мне, когда я учился в Салемской академии, и мы общаемся до сих пор, хотя она беспокоится о том, что другие слизеринцы будут издеваться над ней, если узнают. , так что мы до сих пор в основном общаемся посредством писем».

Гарри удалось сдержать ухмылку, которая грозила вырваться наружу. ' Да , верно. Просто друзья, и ради этого она рискует своей школьной репутацией со слизеринцами. Гарри взглянул на часы: «О, блин, мне пора. Даддерс пригласил меня потусоваться с ним. Мы наверстаем упущенное позже».

На самом деле Дадли пригласил его пробраться на школьные танцы, но никому об этом не сказал. Он натянул кроссовки и побежал вызывать «Рыцарский автобус».

— Ты уверен, что это нормально? — спросил Гарри, идя с Дадли к старшей школе. Гарри был одет в брюки цвета хаки и поло - не совсем то, что он назвал бы модным, - и они шли на школьные танцы, о которых упомянул Дадли. Единственный опыт, который Гарри имел со школьными танцами, был Святочный бал, где он был одет в волшебный эквивалент смокинга,

так что он чувствовал себя явно недостаточно одетым. А еще виноват в том, что сбежал. «Если мама узнает, что я ходил на маггловские танцы, она закатит истерику»

«Ты в порядке. Все приходят, как хотят». Верный своему утверждению, Дадли был одет в поношенные джинсы и футболку с отрезанными рукавами, чтобы показать мускулы на руках. Как только они вошли, Дадли позвал пару своих друзей, и через несколько минут их окружила еще пара парней и 3-4 девушки. Гарри был удивлен, увидев, как они были одеты — или не одеты, в случае девушки. «Это не может быть комфортно без согревающих чар». Хотя теперь он понял, почему его мать была против маггловских танцев.

Как и было заявлено, девочки, казалось, были больше всего заинтересованы в разговоре с Дадли, полностью игнорируя его немного замкнутого кузена.

Танцы проходили в школьном спортзале, но самая нижняя часть трибун была расширена, чтобы дать подросткам место, где они могли бы посидеть и поболтать, когда они не танцуют. Дадли подвел к ним свою группу — очевидно, сам танец его не интересовал.

«Привет, это мой двоюродный брат Гарри. Обычно он в какой-нибудь причудливой школе-интернате в Шотландии, но он получил травму, так что его ненадолго отправили обратно», — Дадли пришлось почти кричать, чтобы его услышали сквозь музыку. Он закинул ногу на одну из трибун и наклонился вперед, так что занял даже больше места, чем занимало его и без того большое тело, как бы говоря: «Посмотрите на меня».

— О, как ты получил травму? — спросила одна из девушек.

— Ты тоже занимаешься спортом? Добавил еще.

— Я попал в автомобильную аварию и ударился головой, — Гарри решил проигнорировать второй вопрос, так как не мог объяснить, что такое квиддич. Но он заранее подготовил историю, чтобы объяснить свое пребывание здесь — Дадли был не из тех, кто мог бы в одиночку придумать фразу «получил травму и был вынужден оставаться дома».

«Травмы головы — это не повод чихать, — добавил Дадли, — особенно когда у тебя такая тонкая шея, как у Гарри. Меня много раз били по голове, и это меня не беспокоит!» Он свернул шею для выразительности.

Гарри возразил, закатив глаза. «Он как Рон перед кучей новичков». Хотя здесь Гарри действительно мог видеть привлекательность хвастовства — некоторые девушки были по-своему привлекательны.

Гарри позволил Дадли быть в центре внимания и просто слушал разговор, пока сам осматривал танцпол. К своему большому удивлению, он заметил, что у некоторых подростков была «тень», которую он обычно видел у волшебников и ведьм. У них его было немного, но он был более заметен из-за тусклого освещения в спортзале. «Интересно, это пиропатроны или что-то в этом

роде?»

«Привет, я Бекки. Хочешь потанцевать?» — удивленно начал Гарри, поняв, что его лицо было обращено к девушке с особенно сильным сиянием, когда он остановился, чтобы подумать, и она восприняла это как знак. представляет интерес.

«Конечно. Но заметьте, я не очень хорош». К счастью, это была быстрая песня, и, похоже, в ней не было никаких формальных шагов — большинство парней, которых он видел, просто переступали с ноги на ногу и подпрыгивали руками перед собой (девушки делали более сложные движения). , но ему не нужно было беспокоиться об этом).

— Итак, где ты ходишь в школу?

«А, это маленькая школа-интернат в Шотландии.

У девушки появилось странное выражение лица.

«Что? Ты выглядишь так, будто я сказал что-то странное».

«Нет, дело не в этом. Просто вы второй человек, которого я знаю, кто ходит в школу в Шотландии. И вы оба описываете это одинаково».

"Кто другой человек?

— Моя кузина. Гермиона Грейнджер.

"Ой!" Гарри остановился в удивлении. «Да. Она ходит в мою школу. Она очень умная. Она встречается с Роном Уизли».

"Чего ждать!" Теперь Бекки замерла: «Книжный червь? У нее есть парень?»

"Думаю, да." Гарри понял, что его воспоминания были немного нечеткими, но он, кажется, помнил, как они встречались.

"Спасибо!" Бекки просияла: «Моя мать боготворит Гермиону, и она продолжает держать ее как образец для подражания для меня — если Гермиона что-то делает, я тоже должна это делать. Она все время подталкивает меня уткнуться носом в книги, чтобы я может получать такие же оценки, как у нее. И абсолютно никаких свиданий, так как это было бы слишком большим отвлечением. Мне действительно пришлось улизнуть, чтобы пойти на эти танцы, потому что она не хочет, чтобы я даже тусовалась с парнями».

«Эм... Может быть, мне не стоило ничего говорить. Я не хочу создавать неловкость между тобой и твоей мамой».

— О, не волнуйся, неловко не будет. То, как это сказала Бекки, ясно дало понять, что, хотя ей это и не было неловко, ее матери было бы очень, очень неловко. Песня закончилась, и следующей была медленная мелодия. Бекки воспользовалась возможностью, чтобы схватить Гарри за руку: «Давай, я познакомлю тебя со своими друзьями». У нее была хищная улыбка, когда она повела Гарри к группе девушек.

— Бомбарда, — бросил Джеймс в пол, а затем последовал невинный выпад Гарри, пытавшемуся сбить противника с ног, но сработали рефлексы Искателя младшего Поттера, когда он отпрыгнул в сторону еще до того, как бомбарда коснулась пола. Его Протега вспыхнул всего на долю секунды, необходимую, чтобы заблокировать невиновного, прежде чем Гарри уронит его и превратит осколки разбитого пола в ос.

«Акваменти», — Джеймс призвал струю воды, чтобы быстро смыть ос.

За исключением того, что из его палочки ничего не вышло, когда Гарри провел в воздухе тот же узор, что и он.

Когда осы сели на Джеймса, он закричал. "Урожай." Он оглядел разрушенный подвал и начал читать заклинания репаро. «Давайте на этом закончим». Это была недолгая тренировка — они занимались всего полчаса — но Джеймс хотел закончить ее на хорошей ноте, а Гарри явно слабеет. «Так что это один из четырех. Не так уж и плохо».

Гарри уныло кивнул и присоединился к нему в уборке комнаты. Он чувствовал, что должен был выступить лучше — он усердно тренировался, уделял внимание всем своим урокам и отработывал их.

— Кстати, как тебе удалось остановить мое заклинание?

«Мама показывала мне контрзаклинания».

«Нет, я имею в виду, как ты смог определить, что я использовал Акваменти? Я думал, что твое магическое зрение не способно различать заклинания». И контрзаклинание должно было быть сделано правильно — они в основном использовались для очистки эффектов заклинания постфактум, а не для прерывания заклинания в середине произнесения.

— Обычно не может, но я как раз вчера практиковал Акваманети. И когда я увидел, что ты целишься в ос, а не в меня, я догадался, что ты собираешься на это.

«Это впечатляет. И кастинг, и то, как ты держал голову ровно во время спарринга».

Гарри слабо улыбнулся отцу: «Хорошо, может быть, все прошло не так уж плохо» .

В тот четверг вечером на площади Гриммо № 12 было необычно шумно. Обычно величественное старое здание пустовало, поскольку Сириус ненавидел свой семейный дом, называя его старой захудалой свалкой. Сириус как можно меньше имел к этому отношение — единственная причина, по которой он все еще находился в приличном состоянии, заключалась в том, что Джеймс заставил его инвестировать хотя бы в базовое обслуживание.

Единственный раз, когда это изменилось, были двухнедельные собрания Ордена Феникса. Сириус наклонился к Джеймсу так, чтобы его было слышно сквозь гул разговора "Знаешь, может быть, мне стоит взять эльфа для этого места, если мы собираемся использовать его все время" - Он ушел на пенсию (отдали тряпки к) его старый эльф. Хотя без Существа, способного «украсить» это место, Сириус начал думать, что старая захудалая свалка не так уж и плоха.

«Тебе также следует избавиться от портрета твоей матери из фойе», — Джеймсу приходилось приходить пораньше и каждый раз перед встречей заклинять его спать.

«Возможно. Но единственный способ избавиться от этой проклятой картины — это уничтожить ее, а я не совсем готов к этому».

— Все, что он делает, — это кричит на тебя, — ответил Люпин, садясь напротив них.

«Эй, это как банды все вместе. Мы не видели тебя целую вечность. Как ты думаешь, мы должны пригласить и Питера?» Джеймс поприветствовал своего старого друга. Сейчас он редко видел Люпина.

Сириус ностальгически улыбнулся: «Вот что делает картину такой же, как настоящая».

Он решил, что сейчас не время обсуждать свои очень смешанные чувства по поводу своей семьи (он предпочитал время вскоре после «никогда»). Он также не обратился к вопросу о Питере. Питер был крысой и даже менее надежным, чем Мундунгус, но он не собирался убеждать в этом Джеймса.

Дамблдор встал и прочистил горло. «Хорошо, давайте успокоимся. Я призываю это собрание к порядку. Нам нужно многое обсудить».

«Да, как могли двенадцать осужденных Пожирателей Смерти сбежать с этажа строгого режима Азкабана?» — спросил Диггори, сердито глядя на Джеймса как на представителя правоохранительных органов.

«Я уже много лет говорю министру, что дементорам нельзя доверять. Использовать их — все равно, что доверить вору охранять вора». Джеймс ответил.

«Проблема в том, что мы даже пытаемся поймать их. Мы должны применить смертельную силу против этих ублюдков!» Это было (что неудивительно) от Аластора Муди.

«Мы не можем изменить политику, Аластор». Дамблдор мягко упрекнул своего старого друга, когда Лили также ответила: «Я не уверена, что мы можем с этим поделаться, кроме как следить за этим — это дело авроров. Я хочу поговорить о том, как Долорес Амбридж подрывает директора. Министерство играет в политические игры с Хогвартсом, чтобы ослабить Дамблдора, и им все равно, что они разрушают образование наших детей в процессе!» Лили заметно расстроилась. «Я бы совсем не удивился, если бы она сочувствовала Пожирателям Смерти!»

«Не каждый человек с головой свиньи работает как часть какого-то более крупного заговора, — ответил Артур, — иногда одновременно может происходить несколько не связанных между собой глупых вещей».

Это вызвало оживленную дискуссию. Альбус модерировал его, чтобы он не стал резким. «Это тоже пройдет. Это не первый раз, когда Министерство пытается вмешаться в нашу школу. Я знаю, что это трудно, когда обманывают ваших детей, но я верю, что мы решим эту проблему с помощью Следующий год.» Это был единственный раз, когда проклятие позиции DADA было преимуществом...

— Нам просто нужно тренировать Гарри усерднее, — Сириус подмигнул Джеймсу, который кивнул. Тем не менее он чувствовал себя обязанным поддержать свою жену, рассказав обо всех сомнительных решениях Амбридж за последние несколько лет.

Билл Уизли и Нимфадора Тонкс сидели на слегка заплесневелом двухместном диванчике в углу и смотрели спектакль. "Попкорн?"

"Я не возражаю, если я это сделаю".

— Хочешь пойти выпить? Было воскресенье, и Гарри только что закончил тренировку с Сириусом. На этот раз это было практическое занятие по обращению с оборотнями.

— Я несовершеннолетний, — напомнил Гарри крестному отцу. Снова.

— Я знаю, — защищаясь, ответил Сириус, — я имел в виду газировку.

«Конечно, знал. Неужели оборотни действительно такие долгоязыые? Существа, которых ты трансфигурировал, совсем не были похожи на обычных волков».

— Да, я знаю. Но они так выглядят. Я достаточно часто видел Ремуса. Когда они поднялись наверх, чтобы взять свои пальто, Сириус начал пересказывать некоторые злоключения Мародера в школе, а затем он продолжил говорить о некоторых из своих недавних, включая

свидание с женщиной с крупом, с которым она обращалась как со своим собственным ребенком («Но она была действительно гибкой, так что оно того стоило»). Когда они подошли к камину, Сириус быстро огляделся и добавил: «Мм, для протокола, не пытайтесь подражать мне — если вы это сделаете, Лили убьет меня. Мне очень весело, но я с готовностью признаю, что Я так и не повзрослел — я все тот же мятежный парень, каким был в подростковом возрасте».

«Ну, по крайней мере, у тебя есть время, чтобы пообщаться со мной. Папа так занят работой в этом году, что я вижу его только раз в неделю».

«Он пытается присматривать за всеми. За своей семьей, за магическим обществом». Сириус пожал плечами — ему всегда было неловко говорить о таких вещах. — Но это была его идея, чтобы я тренировал тебя вот так. Потому что он знал, что не может быть здесь так часто, как ему хотелось бы.

— Потому что ты менее занят? Гарри был немного озадачен — они оба были аврами.

"Да. Я холост, и у меня здоровое наследство. Так что, если я хочу взять отпуск, я могу, и DMLE только кивает и соглашается на это. В конце концов, что они собираются делать, резать меня зарплату? Они точно не могут меня уволить — им нужен каждый аврор, которого они могут получить прямо сейчас».

Гарри кивнул. Это звучало мило, без каких-либо обязанностей. Не то чтобы он когда-либо хотел быть таким же расслабленным, как Сириус, но все равно это звучало весело.

«Говорю тебе, Дафна — младшая Пожирательница Смерти — она знала о нападении на моего отца до того, как это произошло!» — настаивал Рон. Он отвел Гермиону в сторону, когда они выходили из Большого зала после обеда, и теперь уговаривал ее по дороге в Заклинания.

«Рон, я думаю, ты выдумываешь вещи. Она никогда не выражала никаких кровных расистских чувств, и она всегда была вежлива со мной в классе». Они вместе занимались и арифромантией, и древними рунами, и хотя никогда по-настоящему не разговаривали (Дафна никогда ни с кем не разговаривала, насколько она могла судить), она всегда была вежлива. «Кроме того, я думаю, что вы слишком много читаете в ее комментариях».

«Так почему же она сидела с нами за столом Гриффиндора, если не для того, чтобы шпионить?» Почему Гермиона не могла понять опасность. Она всегда верила в лучшее из людей, но у него **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** были враги, которые были готовы шпионить за ним, или даже хуже! Он даже позволил Волдеморту (потенциально) заглянуть ему в голову, и теперь из-за этого ему приходилось брать уроки окклюманции со Снейпом, самым худшим учителем — нет, худшим человеком — на всей планете, а Гермиона просто занималась своими делами. вроде ничего не изменилось. Все изменилось!

«Потому что ей нужна была помощь с арифромантией, а обед был единственным временем, когда наши графики совпадали». Половину обеда Гермиона провела, просматривая свои записи со слизеринкой.

Который вежливо слушал и задавал умные вопросы.

В отличие от Рона.

— Ага. И все же она продолжала болтать с Невиллом. Она — Снежная Королева — она никогда ни с кем не разговаривает, если у этого нет скрытой цели. Бьюсь об заклад, она пытается заманить его в какой-то заговор, используя свои женские уловки! Он когда-то читал об этом в приключенческой книжке для мальчиков.

Гермиона вздохнула. «Рон, она просто была дружелюбной». Хотя было немного удивительно видеть, как они разговаривают так небрежно — она думала, что Невилл имеет что-то против слизеринцев. Но, возможно, это был всего лишь Драко. Иногда было трудно вспомнить, что Драко не был полностью слизеринцем. — Она не такая, как Драко.

"Посмотрим!" Рон фыркнул и ушел. Он был Мальчиком-Который-Выжил, люди должны воспринимать его всерьез, но даже Дамблдор все еще обращался с ним как с ребенком!

Гермиона снова вздохнула. Она обнаружила, что делает это много. Рон мог быть немного глуповатым. Дело в том, что он до сих пор не заметил, что она интересуется им. Тихий (феминистский) голосок в ее затылке тихо прошептал, что она может спросить ЕГО. Но тогда, что, если это не сработало? Лучше подождать, пока Рон ее заметит.

Рон не распознал бы «женскую хитрость», даже если бы попал в султанский гарем.

Невилл склонился над своим пергаментом, сосредотачиваясь, судя по всему, усердно работая над сочинением по зельям. За исключением того, что его фактически отодвинули в сторону, забыли, так как он сочинил свое «еженедельное» письмо Дафне — обычно он писал ей по одному каждый день. Некоторых он отправлял совой, но это занимало слишком много времени, поэтому другие он спрятал в доспехах, которые стояли в неиспользуемом коридоре третьего этажа. Там его обычно ждало письмо от Дафны.

Но теперь он был в тупике. Дафна смотрела на большую часть мира транзакционно. У нее было (очень) мало друзей, но с большинством людей она ожидала вознаграждения за все, что она для них делала, и она не могла понять, почему Невилл альтруистически вызвался помогать людям. Он пытался заявить, что, делая что-то бесплатно, он приносит больше доброй воли, чем взимание платы за это, но она на это не купилась. И это действительно не было причиной, почему он это сделал.

Он помог, потому что это было правильно. — Но как я ей это объясню? Может быть, я могу заявить, что забочусь обо всех, кому помогаю...!

Он начал писать.

Гарри откинулся на спинку кровати с журналом по квиддичу на груди и уставился в потолок. Он отдыхал от домашней работы — читал учебник и подчеркивал, чтобы не забыть.

Именно так ощущалась его жизнь до Маленького Хэнглтона — как то, чему он научился в школе. Он помнил подчеркнутые фрагменты, но большая часть остального просто исчезла.

Хотя, когда он на самом деле разговаривал с людьми, все как бы возвращалось. «Мама права. Мне нужно вернуться в Хогвартс»

Гарри со стоном встал и вернулся к парте за домашним заданием. Если он хотел поступить на 6-й курс, ему нужно было доказать всем, что он так же хорош, как и прежде. А это означало победу в OWL.

Даже гербология.

Луна стояла на четвереньках у кровати, совершенно не обращая внимания на грязь, которую втирала в платье, и смотрела на маленького жука, который ползал по основанию стены. Это было очень любопытно — она была почти уверена, что этот вид не был аборигеном Англии. Она взмахнула палочкой, чтобы наложить заклятие обездвиживания на область вокруг нее, и огляделась в поисках чего-нибудь, чем можно было бы поймать жука. Она не хотела навредить маленькому парню, но жуки всегда очаровывали ее, и ей отчаянно нужно было узнать, действительно ли это *Anoplophora Glabripennis*.

— Эм, Луна? — раздался из-за ее спины неуверенный голос. Луна проигнорировала другую девушку, сосредоточившись на поддержании заклинания одной рукой, а другой потянулась к жуку с переделанным стаканом для питья.

«Хм, я хотел бы вернуть тебе туфли и сказать, что мне очень жаль». Раздался громкий стук, пара песчанок упала на землю рядом с Луной, привлекая ее внимание.

— Я не видел их с осени. В тот момент, когда Луна потеряла концентрацию, жук превратился в женщину средних лет с вьющимися волосами, которая в панике бросилась к выходу из общежития. Она пробежала прямо сквозь дрожащего 6-курсника, который ждал, когда Луна примет ее извинения, заставив ее растянуться.

«Ну, это было захватывающе». Луна встала и отряхнула колени, прежде чем надеть сандалии. Кивнув другой девушке, которая поднималась с пола, она направилась вниз. Было приятно, что Невилл вернулся. Все ее вещи мигрировали обратно гораздо раньше, чем в большинстве лет. Она остановилась на полпути вниз по лестнице, все еще приподняв одну ногу. — Значит ли это, что Невилл влияет на микроклимат в Хогвартсе? После нескольких мгновений раздумий она отвергла эту идею как глупую: «Но я должна подарить ему что-нибудь в качестве благодарности». Может немного шоколада. '

— Эм, Луна? Другая девушка снова крикнула: «Я думаю, мы должны сообщить о вторжении»

главе нашего дома...»

Луна удивленно посмотрела на него: «О! Я думаю, это была бы хорошая идея!» Она сменила направление на офис Флитвика — она могла отложить получение шоколада Невилла на потом. На самом деле, было бы разумно подождать до выходных в Хогсмиде, когда у нее будет доступ к Сладкому Герцогу.

Январь прошел медленно, а пятикурсники изо всех сил пытались удержаться на плаву в потоке неумолимой домашней работы. Даже Биннс задавал два эссе в неделю.

Когда наступил день святого Валентина, Джинни была в затруднительном положении. Не из-за занятий — она училась на четвертом курсе, — а из-за Коллина. Хотя у них было не так уж много общего, он был таким веселым и щенячьим, что рос на ней, несмотря на его легкое поклонение герою.

Особенно после прошлого семестра, когда она была в такой депрессии, было приятно просто потусоваться и повеселиться.

Но проблема сейчас заключалась в том, что он снова пригласил ее в Хогсмид в предстоящие выходные. Значит ли это, что они официально встречались? Проблема была в том, что он пригласил ее вчера, поэтому, если бы они встречались, у нее не было бы шанса сделать ему подарок на день святого Валентина, а если бы они встречались, ей действительно следовало бы, и ... -головая девушка с лаком для волос . Джинни встала с дивана и вышла из гостиной. Она ненавидела таких девушек. «Я пойду немного полетаю, и это все исправит». Полеты исправили почти все.

Когда она бросилась за угол, она чуть не отскочила от Гарри, сумев в последний момент станцевать вокруг него. — Гарри! Ты вернулся!

«Нет, я просто здесь, чтобы сдать анализы». Он скривился и указал на Снейпа, который провожал его в подземелье.

«Мистер Поттер не связывался со мной по поводу своего обучения зельеварению, поэтому мне нужно определить, соответствовало ли его обучение учебной программе», — нахмурился Снейп, чтобы подчеркнуть этот момент, и зашагал прочь — у них было слишком много материала для обсуждения. бездельничать.

Гарри слабо помахал рукой и помчался за Мастером Зелий. Он действительно был небрежен в отношении зелий — ни один из его родителей не очень любил этот предмет, и он продемонстрировал достаточный уровень мастерства, чтобы они не удосужились давать много домашних заданий по нему.

«Давай посмотрим, что ты помнишь с четвертого курса». Снейп указал на доску: «У нас нет времени варить больше одного зелья, так что мы начнем с того, что вы расскажете мне

порядок операций по приготовлению следующих трех».

За этим последовал жестокий устный экзамен, поскольку Снейп продолжал требовать все больше и больше подробностей, вытягивая из Гарри все больше и больше сведений о том, как он будет обрабатывать каждый ингредиент, вплоть до мельчайших деталей.

«Хорошо. По крайней мере, вы, кажется, не потеряли позиции. Теперь вы используете оставшиеся полчаса, чтобы состряпать Дефляционную Засуху, как и сделал бы настоящий зельевар, но в конце концов он решил, что было бы полезнее смоделировать этот тест на СОВе зелий, где ученику предоставлялись ингредиенты.

Почти через час Дамблдор прибыл в класс Зельеварения и обнаружил, что Снейп все еще инструктирует Гарри, на этот раз в тонкостях приготовления Засухи Одурманивания. — Ах, Северус. Я рад видеть, что ты догоняешь своего любимого ученика, но Филиус ждет своего шанса оценить нашего мистера Поттера. Альбус по-дедушки улыбнулся и протянул руку, словно приглашая Гарри следовать за ним.

Гарри побледнел, когда его назвали «любимым учеником Снейпа». Выходя из класса вслед за Дамблдором, он услышал, как Снейп пробормотал: «Разве плохо один раз, всего один раз научить того, кто не слишком глуп, чтобы учиться?» Особенно плохо было учить подростков окклюманции. Особенно подростки, которые были так же поглощены собой, как Рональд Уизли.

После оценки Чар Гарри пошел пообедать со своими сверстниками — к тому времени он был более чем готов к перерыву. Но едва он сел за гриффиндорский стол, как рядом с ним села Гермиона Грейнджер. — Привет, Гарри. Я слышал от Невилла, что ты здесь, чтобы убедиться, что твоё образование идёт по плану. Она вытащила стопку пергамента толщиной в 4 дюйма и бросила ее на стол перед ним. «Итак, с этой целью я обошел всех лучших учеников ваших классов и попросил их продублировать свои заметки — конечно, мои тоже здесь. Надеюсь, с этим в качестве учебного пособия вы не отстанете».

Гарри смущенно улыбнулся девушке с густыми волосами: «Гермиона, ты же понимаешь, что я не пытаюсь научиться всему этому самостоятельно? Мои родители учат меня».

— О, — выдохнула Гермиона. Наступила тишина, пока она искала, что сказать дальше. «Ты в порядке, Гарри? Я имею в виду, я не хочу ничего говорить против твоей семьи, но у твоих родителей может быть трудно учиться. .» Она осторожно подтолкнула стопку пергаментов к Гарри, словно надеясь убедить его в том, что он будет учиться самостоятельно по собранным ею заметкам. (Потому что это были не просто заметки — они выражали ее заботу о его благополучии).

«Все в порядке. Флитвик говорит, что я на пути к своим СОВ. Как у вас дела? Невилл мне кое-что рассказал, но на самом деле он не дружит с Роном». Не то чтобы Гарри тоже, но он искренне беспокоился о глупцах — было довольно очевидно, что Волдеморт не собирался отказываться от попыток убить его, а жить под такими вещами было бы очень напряжно.

— О, он в порядке. Он расстроен из-за Амбридж, но мы все тоже. У него также есть дополнительные занятия с профессором Снейпом, где он должен научиться, как не дать Волдеморту больше посылать ему сны или, что еще хуже, читать его мысли. Гермиона облизала губы, пытаясь придумать, как бы тактично сменить тему на то, как дела у Гарри.

Гарри не стал комментировать, что в голове у Рона не было ничего, что можно было бы прочитать: «Снейп — заноза в шее, но на самом деле он хороший учитель. коррекционные занятия? Ну, моя мама проверяла меня в рамках домашнего обучения, и оказалось, что я уже на уровне 6-го класса!»

«Подожди, а почему Снейп обманом заставил тебя взять дополнительные зелья?»

«Потому что никто в здравом уме никогда не захочет заниматься Зельями, особенно с этим парнем!» Рон скользнул на стул с другой стороны от Гермионы, схватил поднос с макаронами и высыпал половину себе на тарелку. «Чувак, я люблю здешнюю пасту. Не знаю, что делают эльфы, но они всегда все делают вкуснее».

Он сунул в рот большую вилку, не обращая внимания на то, как напряглась Гермиона при упоминании эльфов Хогвартса.

— Он не ошибается, — добавил Невилл, садясь с другой стороны от Гарри, — Снейп — это ужас. Как долго ты собираешься здесь находиться?

«Сегодня вечером у меня экзамен по астрономии, так что мама устроила мне ночлег. Я посплю на своей старой кровати в общежитии».

— О, поверь мне, ты ничего не упустил. Нет заглушающих чар, достаточно сильных, чтобы остановить храп Симуса.

Симус только фыркнул от удовольствия, не удостоив Невилла ответом.

После обеда Гарри отправился к МакГонагалл на трансфигурацию и в Биннс на историю магии. Он пропустил оценку в DADA по понятным причинам, и он не собирался брать на себя заботу о волшебных животных, поэтому он зашел только к Хагриду, чтобы поздороваться. Тем не менее, это был напряженный день, и он был готов к перерыву, когда подошло время ужина.

Во время ужина к гриффиндорскому столу подошли еще несколько доброжелателей.

— Привет, Гарри, — Луна остановилась позади Гарри, направляясь к своему столику. Прежде чем продолжить, она повернулась к Невиллу и улыбнулась. — А я куплю тебе шоколад на следующих выходных в Хогсмиде.

Как только она вышла за пределы слышимости, Гарри повернулся к своему сводному брату:

«Итак, как долго вы двое были официальными?» Он указал туда-сюда между Невиллом и Луной. Боже, он думал, что его брату нравилась страшная слизеринка. Это было намного лучше.

"Официально? Официально что?"

"Встречаться."

"Шшш!" — прошипел Невилл, оглядываясь, чтобы убедиться, что кто-нибудь не подслушал. Если Дафна услышит, ей будет больно (даже если она поймет, что ничего не происходит). И злой. «Мы не встречаемся. Мы просто друзья!»

"Конечно ты." Но Гарри упустил это из виду. Хотя он немного завидовал тому, что у его брата появилась (вторая?) девушка, хотя сам он даже не был уверен, как вообще происходит процесс приглашения девушки на свидание, он не собирался ее портить. Для него. Хотя он мог бы рассказать Сириусу. Пусть хозяин дразнит Невилла.

На следующее утро Гарри присоединился к гриффиндорцам, чтобы в последний раз поесть перед тем, как отправиться домой. Произошло странное несоответствие — во время еды со всеми в Большом зале, как сейчас, он чувствовал себя совершенно нормально, и всякий раз, когда кто-то говорил с ним, он автоматически отвечал соответствующим образом, у него не было активной памяти о большинстве людей. Только когда они взаимодействовали с ним, знание о том, кем они были, всплыло из какого-то уголка его разума. Это заставило его осознать, насколько он был одинок у Поттеров. «Я не могу дождаться, чтобы вернуться по-настоящему».

Гарри наблюдал за учениками, спешащими за своей почтой, когда к ним налетали совы. «Полагаю, именно так они относятся к остальному миру — отключены, если не считать ежедневного потока почты». Хотя многие, без сомнения, предпочитали именно так.

Его размышления прервал крик Гермионы. "Ты о чем?" Рон повернулся, чтобы посмотреть, что она читает. Гермиона смахнула письмо с глаз долой.

"Ничего!" «Откуда моя мама взяла, что я встречаюсь с Роном?!» Что ж, письмо на самом деле объяснило это — от ее кузена. — Но откуда Бекки вообще знает, кто такой Рон?

Гермиона попыталась вспомнить, когда в последний раз разговаривала со своей кузиной — это было в начале лета — и сказала ли она что-нибудь, что можно было бы неверно истолковать.

— Гарри, нам нужно что-то сделать с Драко, — Джинни плюхнулась на сиденье напротив мальчиков Поттеров.

Гарри воздел руки в знак протеста: «Джин, я здесь еще на час — если хочешь разыграть понса,

попроси моего брата помочь тебе». Он ткнул большим пальцем в сторону вышеупомянутого брата. Невилл всегда был готов к чему-то подобному.

«Он не хочет этого делать. С тех пор, как он вернулся из Америки, он стал робким!»

Невилл чуть не подавился яйцами. — Я не робкий. Просто я понял, что разыгрывать Драко незрело и не приносит ничего продуктивного. И, кроме того, это мой год СОВ — у меня нет времени.

Его опровержение звучало очень отрепетировано, как будто он использовал его не в первый раз. Или как если бы кто-то другой написал сценарий для него.

Джинни закатила глаза. Невилл превратился в слабака.

Гарри вздохнул и провел рукой по волосам, пытаясь разрядить обстановку. — Что ты вообще собирался делать?

«Мы ставим Драко в компрометирующее положение и делаем фото на камеру Коллинза. Я знаю, что он околачивается в галерее на третьем этаже и запугивает всех младших детей, которые достаточно глупы, чтобы использовать это как ярлык».

«Почему я не удивлен, что Драко стал еще большим придурком, чем был?» Через мгновение Гарри добавил: «Похоже, ты хорошо обдумал это. Но на самом деле в этой галерее нигде спрятаться — это просто открытый коридор. Как Коллин подкрадется достаточно близко, чтобы сделать снимок? ?"»

Джинни подумала: «Я просто возьму камеру и заберусь снаружи».

«О, Коллин теперь позволяет тебе одолжить свою камеру», — Невилл сделал изумленное лицо.

"Да заткнись." Джинни швырнула в Невилла салфетку и залилась краской: «Это просто камера».

— О, это не просто камера, — прервал его Дин, — это основная сущность того, что делает Коллина «Коллином». И он согласен, что ты держишь ее в руках?

"Замолчи!" Джинни угостила его тостом. — Хорошо, я сам об этом позабочусь! И умчался прочь, когда Дин использовал заклинание, чтобы счистить мармелад с его волос.

— Итак, Джинни и Коллин? — спросил Гарри.

«Да, уже пару недель. Видишь, по чему ты скучаешь, находясь дома?»

«Да. Я обязательно вернусь на шестой курс».

После завтрака у Гермионы была свободная, поэтому она проводила Гарри обратно в кабинет директора, чтобы спуститься домой по каминной сети. «И не забудьте отправить по почте форму выбора карьеры — МакГонагалл говорит, что она должна быть отправлена в конце марта». Она читала лекции, пока они шли. Через мгновение она добавила: «Я знаю, что все были на вас сверху, пока вы были здесь, но если вам когда-нибудь понадобится поговорить, когда вы вернетесь домой, вы знаете, что вы можете написать нам?»

Гарри кивнул: «Да. На самом деле это было мило. Все казалось таким знакомым. Хотя...» он сделал паузу, «хотя и по-другому».

«Ну, прошел почти год с тех пор, как вы были здесь на постоянной основе». Гермиона ободряюще улыбнулась. — Что изменилось?

«Мол, без обид, но я помню, что ты был намного более раздражающим. Но ты действительно хороший человек».

Гермиона слегка покраснела: «Может быть, ты просто видишь вещи заново, вместо того, чтобы полагаться на то, как они впервые появились в первый год». Мерлин, она была катастрофой, будучи первоклашкой.

«Я не думаю, что это просто так. Просто что-то кажется другим. В любом случае, увидимся позже. Я, вероятно, буду здесь для еще одной оценки в конце марта или начале апреля». Он вошел в кабинет директора, прежде чем снова высунуть голову, кое-что вспомнив. «О, и Бекки передает привет».

«Эм, я не уверен, что еще вам сказать, ребята», — нервно пожал плечами Джордж. У всей учебной группы были экземпляры его учебника двухлетней давности, когда Ремус Люпин вел класс, и они уже изучили большую часть материала, но у них оставался еще месяц до СОВ, и Джордж был в растерянности. что делать дальше.

«Я могу показать вам, ребята, некоторые упражнения, которые они использовали в Салеме», — вызвался Невилл. Он не был уверен, что помнит их точно, но они казались довольно хорошими, когда он их учил.

«Я думаю, что первое идет так...» Ему потребовалось несколько попыток воссоздать упражнения, но они были забавными, и они заняли остаток часа, который они отвели на обучение. Когда все студенты расходились, Джордж прерывает его: «Эй, спасибо за помощь. Давление меня убивает — я не умею постоянно что-то придумывать — но у Рона год СОВ, и я хочу обязательно пройдет».

— Не позволяй ему себя одурачить, — присоединилась к ним Анджелина, схватив Джорджа за руку. — Он беспокоится не только о Роне. Она дернула Джорджа: «Давай, пойдем ужинать».

«Это не работает! Почему бы тебе просто не дать мне зелье или что-нибудь еще, чтобы я не думал о нем!» — закричал Рон. Он провел последний час, работая со Снейпом над окклюманцией, под прикрытием приема «лечебных зелий». И он выполнил. Абсолютно. Ничего. Как и в любой другой раз. Снейп был ужасным учителем и ужасным человеком. Такими темпами Волдеморт может завладеть его разумом, а он даже не узнает об этом!

«Вы должны успокоиться, мистер Уизли. Это всегда было вашей проблемой», — начал Снейп, но Рон перебил его. «Успокойтесь? Это легко сказать, но можете ли вы контролировать свои эмоции по команде? Это невозможно по-человечески!»

Снейп потер голову. «Вот чему я пытаюсь вас научить». Он чувствовал приближение мигрени. Мальчик-Который-Никогда-Не-Слушал продолжал говорить, когда Снейп встал и подошел к кабинету с зельями.

«Мне нужно зелье, очищающее разум, или что-то в этом роде. Я знаю, что ты можешь сделать что-то подобное — Дамблдор постоянно твердит, что ты величайший мастер зелий, и...» Рон замер, когда Снейп вытащил маленькую вспышку ярко-голубой жидкости, — Это оно?"

«Нет. Это для меня. На сегодня мы закончили». Снейп налил себе здоровой порции в рюмку, которую он держал рядом с флягой именно по этой причине, и выпил ее: «Я должен быть святым за то, что работал с этими маленькими мерзавцами». По общему признанию, большинство из них не были столь воинственно глупы, как Уизли.

Сказать, что Снейп не был «народным человеком», было бы преуменьшением. Но он сделал усилие (МОГУЩЕСТВЕННОЕ усилие), чтобы не разочаровать Лили. Не настоящую — он не разговаривал с ней много лет — а воспоминание о ней, которое жило в его голове.

Это было все, что удерживало его от отравления многих из них.

Гарри не вернулся в Хогвартс для оценки в марте. Или в апреле, или в любое другое время — Амбридж добилась от министра запрета всем нестудентам посещать кампус, чтобы предотвратить «сбои в обучении».

— Так что ты собираешься делать со своими СОВами? Невилл снова общался с Гарри через зеркало, но на этот раз с помощью камеры уединения вокруг его кровати. писать строки кровавым пером за выражение мнения, с которым она не согласна, это было бы нехорошо.

"Ничего страшного, - мама разобралась, а в Лондоне есть второе проверочное зрение, для студентов, которые не в Хогвартсе. А ты? Думаешь, ты готов?"

«Да, я так думаю. Даже в DADA. Кажется, я не говорил тебе, но Амбридж теперь директриса — вчера она выгнала Дамблдора». Невилл был удовлетворен, увидев шокированное выражение лица Гарри. «Не говори маме и папе — я не хочу, чтобы мама забирала меня из школы за неделю до СОВ». Лили склонна к чрезмерной опеке. Кто знал, ЧТО она сделает, если узнает, что Жаба теперь управляет Хогвартсом.

Гарри подозревал, что что-то происходит — мама прямо сейчас была внизу, шантажировала других родителей, организовывала кампанию по вывозу их детей из Хогвартса и отправке их в США, если Дамблдор не восстановится, — но у него не было возможности выяснить это. спросите ее о еще. (Вы не разговаривали с Лили, когда она была на слезах). "Ты знаешь, что случилось?"

«Жаба, наконец, узнала о нашей учебной группе и неистовствовала из-за того, что мы нарушаем школьные правила. Она угрожала отстранить нас от занятий за несанкционированное школьное мероприятие и за использование школьного имущества без разрешения и бла-бла-бла. защиты, сказав, что одобрил клуб и использование для него школьных кабинетов. И тут Жаба действительно взорвалась. Она начала кричать о том, как он подрывает авторитет Министерства, развращает нравы молодежи, допуская кентавра - она назвала его полукровкой - в замок и что его вялое отношение разрушает дисциплину, которая требуется нравственным детям. Имейте в виду, это было на глазах у всей учебной группы. Это закончилось тем, что она призвала Министерство взять под контроль Хогвартс».

«Это не продлится долго — папа говорил о том, что Амбридж уже была на тонком льду — хотя многие из более консервативных семей не любят Дамблдора, ее деспотичность и неуважение к традициям Хогвартса их раздражают». И мама была на слезу. Вы не хотели быть на другой стороне одного. Безопаснее было даже не говорить об этом.

Невилл вздохнул с облегчением. «Это хорошо. Надеюсь, к следующему году все исправится. Но мне нужно еще немного зубрить Историю магии».

"Следующее задание, СОВЫ!" Гарри ответил с силой развеселить.

<http://tl.rulate.ru/book/85392/2731428>